

ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА «ОЦЕНКА» И ВОЗМОЖНЫЕ ЭТАПЫ ЕГО ОБЪЕКТИВАЦИИ

Елена Вячеславовна Костарева

к. филол. н., доцент кафедры иностранных языков

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» – Пермь
614070, Пермь, ул. Лебедева, 27. lekosta@rambler.ru, ekostareva@hse.ru

В статье представлены результаты исследования концепта «оценка», проводимого автором в рамках анализа концептуального поля оценки, на материале русских и английских экономических текстов. В частности, анализируется многогранная сущность категории «оценка», включающая ее онтологические, ономаσιологические, гносеологические и семасиологические характеристики. Оставаясь в рамках когнитивно-лингвистического подхода в исследовании концепта «оценка», автор выделяет особенности данного концепта, влияющие на формы его объективации и в целом характеризующие его как глобальную сущность, не соотносимую ни с одним предметом конкретно и в то же время затрагивающую все стороны человеческой жизни. В работе описаны также шаги объективации концепта «оценка», в результате чего выстраивается концептуальное поле в его модульной интерпретации.

Ключевые слова: концепт «оценка»; концептуальное поле; базовый смысл; объективация; импликация; глубинный оценочный смысл.

В данной статье представлены результаты исследования концепта «оценка», проведенного нами на материале русских и английских экономических текстов. Считаем, что многогранность феномена оценки (оценивания) позволяет говорить о нем как о концепте, реализующемся через единство онтологического, гносеологического, ономаσιологического и семасиологического планов – сущностных сторон данного феномена.

Как онтологическая сущность оценка соотносится со всеми областями действительности. Как гносеологическая сущность оценка представляет собой структуру знаний о действительности, которая закреплена в сознании человека. Обращение к оценке как к ономаσιологической сущности дает возможность выделить скрытые в сознании конкретные представления о ней. Как семасиологическая сущность оценка анализируется с точки зрения значения языковых единиц. Однако вряд ли кто-нибудь, даже признавая отражение в категории оценки всех этих планов, возьмется утверждать, что это отражение имеет четкие очертания. В частности, насколько точно можно провести границы чувственно-духовного и материального, определяя онтологический план? Насколько подвижными могут быть в оценке как гносеологической сущности субъектно-объектные отношения? До какой степени конкретны представления об оценке как сущно-

сти семантической, рассматриваемой под углом ономаσιологии и семасиологии?

Таким образом, *первой особенностью* исследования феномена оценки является, на наш взгляд, двунаправленный характер его изучения, учитывающий одновременно и оценку как результат, и оценку как процесс речемыслительной деятельности. Выявление и описание процессуального аспекта оценки связаны с широкой трактовкой оценки как мыслительной операции. Узкое понимание оценки – это результат мыслительного процесса, мнение субъекта о познаваемом явлении. Учитывая только оба подхода к пониманию оценки, мы получаем возможность выделить и более или менее всесторонне описать закономерности ее объективации в языке и речи.

Существенным теоретическим основанием для исследования категории оценки является признание того факта, что содержание оценки обусловлено личным и общественным опытом человека, поэтому оно социально и культурно закреплено. Оценка выделяет основные отличительные и категориальные признаки действительности, выступая наряду с другими категориями – действием, отношением, свойством, количеством, состоянием – в качестве категории универсальной. Оценочный аспект актуализируется в процессе категоризации постоянно, поскольку, преломляя мир в своем сознании, чело-

век всегда привносит в этот процесс частицу своего «я». Сколько людей, столько и вариантов отражения окружающего мира. На наш взгляд, это *вторая важная особенность* исследования речевой реализации оценки. Это отнюдь не означает, что объективный мир будет совершенно неповторимым у каждого конкретного человека, он будет сохранять общие черты и даже детали, но его восприятие и концептуализация все же будут различными.

Во избежание разночтений в терминологии уточним, что здесь и далее по тексту под концептуализацией мы понимаем «один из важнейших процессов познавательной деятельности человека, заключающийся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящий к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу (психике) человека» [Краткий... 1997: 123].

В процессе концептуализации смысловые единицы получают разные формы объективации, среди которых язык играет ведущую роль. Именно в связи с этим в исследованиях по когнитологии рассматривается соотношение концептуальной и языковой картин мира. Г. В. Колшанский, Г. В. Рамишвили, У. Чейф признают язык главным средством материализации человеческой мысли. Однако, будучи способом хранения языковых знаний и знаний о мире, языковая картина не может быть отделена от концептуальной картины мира. «Язык выступает формой овладения миром, но не формой особого мира. Вот почему нельзя говорить отдельно о языковом сознании, отдельно о языковом третьем мире и отдельно о языковой картине мира» [Лурья 1986: 16]. Обобщая различные нюансы в понимании термина «картина мира», можно отметить черты и характеристики ее, так или иначе упоминаемые разными авторами. К ним следует отнести то, что картина мира представляет собой: 1) глобальный, «космологически ориентированный» (термин В. И. Постоваловой) образ мира; 2) создаваемый человеком субъективный образ объективной реальности (Г. В. Колшанский); 3) основу человеческого мировосприятия несут в себе его основные (мировосприятия) свойства (А. А. Леонтьев). В нашем понимании картина мира является ментальной сущностью, представляя собой объемную концептуальную единицу. Подразумевая под концептуальной единицей «познавательные образы предметов, явлений реального и идеального мира, складывающиеся в результате действия механизмов концептуализации и являющиеся ее продуктом» [Войтешук 2002: 13], мы можем определить картину мира как субъективный образ объективной

реальности, сочетающий в себе черты статики и динамики, образ, ориентированный на системность, но всегда в своих деталях являющийся незаконченным изображением. «Наличие в картине «лакун» (пустых клеток) не есть недоработанность картины мира, а следствие особенностей мира и человека» [там же: 52]. Для нас важно, что специфика участия языка в процессе концептуализации отражена в его способности выступать в качестве средства закрепления результатов оценивающей деятельности человека. Оценочная лексика имеет ряд существенных особенностей. Она не связана ни с какой определенной частью речи, ни с определенным типом номинации, ни с какой-либо тематической областью, т.е. при наличии ограничений стилистического характера сфера функционирования оценочной лексики достаточно широка и способна раскрывать особенности языковой личности, воплощающей ценностную картину мира. При этом категория оценки предстает как один из концептов существующей картины мира, который отражает ее ценностный план и влияет на концептуализацию индивидом других компонентов картины мира.

В нашем понимании ценностная картина мира представляет собой сущность, которая 1) составляет общую систему представлений, говорящих о мире, отражаемую в языке и сознании человека; 2) является упорядоченным множеством оценочных суждений и представлений, отражающих ценностные ориентиры социума; 3) наиболее ярко воплощает черты национального менталитета; 4) формирует аксиологические (ценностные) ориентиры индивида.

Итак, ценностная картина мира отражает способ концептуализации мира определенной языковой личностью. Однако следует подчеркнуть, что ценностная картина мира не поглощается языковой картиной мира, а находится с ней в отношении пересечения, поскольку непосредственно в языке мировоззренческие установки, ценностные приоритеты и поведенческие реакции отражаются лишь частично. Это *третья особенность*, которую необходимо учитывать при изучении оценки как концепта.

Анализ существующих подходов к пониманию термина «концепт» (лингвофилософского, психолингвистического, лингвокультурологического и др.) позволяет говорить о том, что концепт является идеальным образованием, которое существует на уровне сознания. Оставаясь на позиции признания полуобъективированного существования концепта, вслед за Е. С. Кубряковой и Н. Н. Болдыревым, мы считаем, что значения языковых средств передают лишь часть

концепта. Следовательно, *четвертой особенностью* исследования концепта «оценка» является то, что часть концепта реализуется через установки, социальные стереотипы, образы и мотивы, оставаясь сущностью невербализованной. Исследования в области лингвистики выявляют различную денотативную и лексико-семантическую насыщенность разных концептов. Чем важнее то место, которое занимает концепт в концептуальной картине мира индивида, тем большее количество концептуальных составляющих представлено в его концептуальном поле. Специфика концепта «оценка» определяется местом этой категории в практической деятельности человека. В частности, не соотносясь ни с каким отдельным предметом или явлением окружающей среды, оценка является своего рода концептом-призмой, который, пропуская через себя всю информацию о разных сущностях, естественным образом делит окружающую индивида действительность на то, что хорошо, и то, что плохо для этого индивида. Н. Д. Арутюнова причисляет оценку к числу собственно человеческих категорий, «поскольку она задана психической и физической природой человека, его бытием и чувствованием» [Арутюнова 1982: 5]. Отмечая, что человек не склонен к объективному анализу явлений и событий, автор подчеркивает, «что он обычно придерживается вполне определенной системы ценностей, убежден в ее непреложности и твердо делит все, что так или иначе его касается, на хорошее и плохое: добро и зло, счастье и несчастье, благо и беду, полезное и вредное, успех и провал, везенье или невезенье, выигрыш и проигрыш, приятное и противное, соответствующее его интересам или мешающее ему достигнуть цели» [там же]. Именно это индивидуальное «преломление» поступающей извне информации стоит считать *пятой особенностью* концепта «оценка».

Особенности исследования оценки были учтены нами в анализе материала текстов экономической направленности на русском и английском языках, что позволило выработать этапы объективации концепта «оценка» и представить его в виде концептуального поля. Под объективацией мы понимаем сочетание языкового воплощения оценки и оценки как «мыслительного процесса, посредством которого ощущение, возникающее как субъективное состояние, преобразуется в восприятие объекта» [Философский... 1997: 314]. То есть мы говорим о возможности выражения категории оценки в виде доступной восприятию полевой структуры.

Концептуальное поле оценки представляет собой сочетание двух типов оценки – явной и

скрытой. Выделение явной оценки основано на обнаружении базового смысла концепта оценки, который фиксируется языковыми средствами. Здесь оценка выступает как «языковое явление, специфика функционирования которого проявляется в индивидуальном выборе оценочных средств» [Выгузова 2011: 27]. Явная оценка объективируется на первом и втором этапах нашего исследования. Представление скрытой оценки связывается с выделением расширенного логическим путем смысла концепта оценки, а также с его выделением интуитивно-логическим путем. Это третий и четвертый этапы объективации концепта «оценка». Здесь очевидным становится тот факт, что «анализ оценочных структур позволяет определить, что субъективный и объективный факторы неразрывно связаны и взаимосвязаны» [там же: 28].

Материалом исследования послужили русские и английские тексты общего экономического содержания, которые освещают проблематику, представляющую интерес для читателей, в сферу профессиональной деятельности которых входит экономика. Анализу подверглись монографии, учебные пособия, тексты и статьи, освещающие базовые вопросы экономики, такие как определение науки «экономика», проблемы потребностей и возможностей их удовлетворения, факторы производства, организация производства, проблемы дефицита и выбора, проблемы потребительских предпочтений, влияние внешних политических факторов на финансово-экономическую ситуацию в стране и некоторые другие вопросы (см. список источников). Источниками материала служили также русские и английские лингвистические словари (Алиева... 1999, Longman Communication... 2007, Oxford... 2008).

Материал, связанный с экономической тематикой, выбран для анализа неслучайно. Этот выбор объясняется *шестой особенностью* концепта «оценка», которая заключается в неопределенности этого концепта в части «предметного» содержания. Оценку нельзя соотносить ни с одним конкретным предметом окружающей нас действительности, поскольку такие понятия, как «хорошо» и «плохо», являются глобальными понятиями и затрагивают абсолютно все грани человеческой жизни. Определение экономики как науки в целом тесно связано с оценкой. «Экономика – это наука, которая изучает, каким образом в обществе, располагающем ограниченными ресурсами, решаются проблемы что, как и для кого производить, чтобы наиболее полно удовлетворить потребности людей» [Основы... 2001: 23]. Данное определение экономики дает нам основания для выделения типов оценки в эконо-

мических текстах, а именно: 1) оценка с точки зрения социальной пользы; 2) оценка с точки зрения отсутствия социальной пользы; 3) оценка с точки зрения нанесения вреда социальной пользе.

Экономика является точной наукой. Будучи теснейшим образом связанной с математикой, она оперирует рядом четких законов. С другой стороны, давая характеристику определенным фактам и явлениям, экономика позиционирует как наука идеологизированная и политизированная. Своими штампами, присвоенными тому или иному положению, она предписывает определенную оценку ситуации. С точки зрения нашего исследования, интересен тот факт, что оценка, даваемая индивидом, и оценка предписываемая могут не совпадать.

Ниже приведем краткую характеристику четырех этапов объективации концепта «оценка». Первым этапом стало выявление концептуальных компонентов базовых оценочных смыслов. Под базовыми оценочными смыслами понимаются компоненты значений «хорошо» / «плохо» в русском языке и «good» / «bad» в английском, зафиксированные словарями. Анализ выделенных словарями концептуальных компонентов позволил сделать вывод о том, что в русскоязычных словарях они представлены в более обобщенном виде, а в английских – более конкретизированно. В целом, определение «хорошего» и «плохого» в русском языке весьма точно отражает «Словарь синонимов русского языка»: «хороший» – отличающийся положительными качествами, заслуживающий положительной оценки» [Алиева 1999: 656]; «плохой» – не такой, как надо, не удовлетворяющий предъявляемым требованиям, не заслуживающий положительной оценки» [там же: 342]. Интересной особенностью русских толковых словарей нам представляется тот факт, что они не дают развернутого ряда синонимов лексем «хороший» и «плохой» при их толковании. Наиболее представительным этот ряд оказался в «Толковом словаре» под редакцией В. И. Даля.

Обобщая данную информацию, отметим, что компонентами базового смысла «хороший» в русскоязычных словарях являются следующие: *прекрасный; вполне достойный по своим качествам; вполне приличный; исполненный дружеских чувств; близкий; вполне достаточный; красивый, видный; красный, лепый; казистый, приглядный, пригожий, статный на вид; добрый или ладный по наружности; способный; добротный, дорогой или ценный* (по внутренним качествам, по полезным свойствам, по результату). Языковыми компонентами базового смысла «плохой» служат

такие, как: *лишенный положительных качеств, неудовлетворительный; не удовлетворяющий требованиям поведения морали; недостаточный, малый; дурной, дрянной; непутевый; нехороший, негодный; малогодный; неспособный, слабый; дряхлый, ветхий.*

В английском языке, как мы отмечали выше, компоненты базовых смыслов «good»/ «bad» представлены конкретизированно. Базовый смысл «good» определяется словарями через следующие языковые единицы: *of a high standard or quality* (высокого качества); *able to do something well* (в состоянии выполнять что-либо хорошо); *used about something that is what you want or happens in the way that you want* (такой, как вам хочется); *pleasant and enjoyable* (приятный); *likely to be successful or correct* (успешный); *suitable or convenient* (подходящий, удобный); *behaving well and not causing any trouble* (не вызывающий проблем); *likely to make you healthy, either physically or mentally* (имеющий долю вероятности положительного влияния на физическое или умственное здоровье); *not damaged or weak* (пригодный для работы). Базовый смысл «bad» определяется в английских словарях посредством таких языковых единиц, как: *unpleasant or likely to cause problems* (неприятный, влекущий за собой проблемы); *owing quality or below an acceptable standard* (низкого качества); *not sensible, or not suitable in a particular situation* (неразумный, неподходящий для какой-то определенной ситуации); *morally wrong or evil* (аморальный или злой); *doing something you should not do, or behaving in a wrong way* (предпринимающий действия, которые не стоит предпринимать, или ведущий себя неподобающим образом); *serious or severe* (сложный, жесткий, например, о проблеме); *damaging or harmful* (разрушительный); *not fresh, spoiled* (несвежий, испорченный); *having no skill or ability in a particular activity* (неквалифицированный для определенного вида деятельности); *suffering pain or distress* (испытывающий боль/страдание); *invalid* (не обладающий ценностью); *sorrowful* (горестный).

Вторым этапом объективации концепта «оценка» явился поиск в исследовательском материале тех значений базовых смыслов «хорошо» / «плохо» и «good» / «bad», которые (значения) зафиксированы в словарях. Метод сплошной выборки показал, что ряд этих значений не актуализируется в экономических текстах. В частности, текстовый материал не дает примеров с такими компонентами базового смысла «хороший», как *видный, статный, лепый, казистый, пригожий, красный*; а также нами не обнаружены такие компоненты базового смысла «пло-

хой», как *дрянной, непутевый, негожий*. В английском же текстовом материале не был зафиксирован пример базового смысла «good» *amusing* (остроумный, забавный); не были выделены и такие компоненты базового смысла «bad», как *not fresh, sorrowful*. Бóльшее же количество не функционирующих в русских текстах смысловых компонентов концепта «оценка», по сравнению с такими же компонентами в английских текстах, подтверждает наше высказывание о том, что фиксация значений английскими словарями является более конкретной.

Третьим этапом объективации концепта «оценка» будем считать выделение расширенного логическим путем смысла, так называемого *глубинного оценочного смысла* (термин наш. – Е.К.) на базе ИКС – «имплицитного коммуникативного смысла» (термин Л. В. Лисоченко). Термин «импликация» заимствован в лингвистике из логики, где под импликацией понимается условное высказывание, т. е. логическая операция, связывающая два высказывания в сложное высказывание с помощью логической связки, которой в обычном языке в значительной мере соответствует союзная группа «если – то»: ‘если А, то Б’, или ‘А влечет за собой Б’, или ‘Б следует из А’ [Лисоченко 1992: 9].

Говоря об импликации в языке, исследователь выделяет текстовую импликацию – дополнительный подразумеваемый смысл, вытекающий из соотношения единиц текста. Импликация между суждениями может быть эксплицитной и имплицитной. Импликация эксплицитна при вербализованном выражении antecedenta (основания), консеквента (следствия, вывода, заключения) и связки. Импликация имплицитна при отсутствии языковой реализации в тексте одной из частей умозаключения. Имплицитность – это «содержание мысли, которая оказывается гораздо шире своего выражения в языковых единицах» [там же: 9]. То есть автор говорит о связи информативного содержания предложения с формально-логическим устройством предложения и привлекаемыми из прошлого опыта знаниями, что обусловлено особенностями мышления. Ср.: «Имплицитное информативное содержание высказывания становится фактом в семантической структуре текста в результате установления имплицитных отношений между находящимися в подтексте “фондом общих знаний” говорящего и реципиента, то есть пресуппозиции общения» [там же: 11]. Под пресуппозицией ученый понимает знание языковой действительности, знание особенностей языка, парадигматических отношений в его системе, знание графических средств, актуальных для порождения, вы-

ражения и восприятия имплицитной информации. Понятие пресуппозиции неизбежно возникает при объяснении смысла предложения, смысла ситуативных высказываний. Исходя из этого, полагаем, что на основе ИКС (имплицитного коммуникативного смысла) возможно выделение глубинного оценочного смысла. Под глубинным оценочным смыслом понимается имплицитный коммуникативный смысл, содержащий базовый оценочный смысл. При его наличии основное, информативное значение сопровождается дополнительными субъективно-оценочными наслоениями, которые могут реализовываться, например, по отношению к данному факту в виде эмоционального неприятия факта, о котором сообщается в высказывании. Или негативная оценка может сопровождаться отрицательной оценкой лиц, имеющих отношение к рассматриваемому факту. Подтверждение этому находим в работе Г. Г. Молчановой, которая отмечает, что «способность человека рефлексировать, размышлять над полученной информацией, придавать ей эмоционально-оценочную характеристику, интеллектуальную или прагматическую оценку, корректируя и регулируя процессы порождения смыслов, позволяет получателю информации декодировать помимо эксплицитных значений языковых средств и ту часть информации, которая осталась невыраженной» [Молчанова 1990: 14]. Продемонстрируем выделение ИКС и вскрытие глубинного оценочного смысла на примере анализа отрывка из текста :

Almost every year the tax on petrol is increased in the budget and the price rises as a result. People throw up their hands in horror and vow that they will use the bus instead. They cut some of their outings. It does not take long, however, for them to slip back into their old habits and to revert to buying the same amount of petrol as before. Over a period of time, therefore, petrol prices have little effect on demand. (Почти каждый год бюджет предусматривает повышение налога на продажу бензина, в результате чего возрастают цены. Люди в ужасе всплескивают руками и восклицают, что они переседут на автобусы. Они несколько сокращают количество своих поездок. Но требуется совсем немного времени для того, чтобы они вернулись к своим старым привычкам и стали покупать столько же бензина, как раньше. По прошествии некоторого периода времени оказывается, что цены на бензин несущественным образом влияют на спрос) [Lee S 2009: 7].

Объектом оценки в данном тексте является изменение цены на бензин, которая влияет на потребительский спрос. С точки зрения экономической выгоды чем выше спрос, тем лучше.

Средством, влияющим на изменение спроса, является цена. С точки зрения экономической выгоды чем ниже цена, тем лучше, потому что выше спрос. Далее следует описание ситуации, связанной с повышением цены на бензин, в результате развития которой оказывается, что повышение цены несущественно изменяет спрос на бензин. То есть спрос остается на том же уровне при повысившейся цене. Следовательно, при условии сохранения уровня спроса повышение цены может расцениваться как явление положительное, поскольку при повысившейся цене возрастет и прибыль от его продажи. Поэтому можно предположить, что имплицитным смыслом данного отрывка текста является одобрение факта повышения цены на бензин, а глубинным оценочным смыслом – наличие базового оценочного смысла «profitable, advantageous» (выгодный). Наличие ИКС высказывания свидетельствует о таком признаке языковой коммуникации, как возможность, говоря одно, сказать совсем другое. Это «другое», о чем хотят сказать, является имплицитным коммуникативным смыслом высказывания, так как к коммуникативному смыслу относится все, что имеет назначение быть сообщенным. ИКС высказывания обнаруживается в определенном контексте, причем не только обнаруживается, но и создается им. Под контекстом в данном случае понимаем «фрагмент текста, включающий избранную для анализа единицу, необходимый и достаточный для определения значения этой единицы, являющегося непротиворечивым по отношению к общему смыслу данного текста» [Большой... 1998: 238].

Четвертым этапом объективации концепта «оценка» является выделение концептуальных компонентов базовых смыслов интуитивно-логическим путем. Следует, однако, подчеркнуть, что в данном случае ни логика, ни интуиция не рассматривается нами в их классическом философском определении, которое приводится в философских словарях. Под логикой мы не подразумеваем формальную логику как учение о последовательности и методах познания, а под интуицией – «откровение, развивающееся изнутри человека» [Философский... 1997: 185]. В нашем исследовании мы попытаемся их связать между собой в одном определении. В частности, полагаем возможным рассмотреть интуицию как логику, реализованную сознанием. В этом случае можно говорить о феномене существования у каждого интуитивной логики, основанной на собственном опыте и восприятии. Такой подход к проблеме был предложен в работе В. И. Ириной и А. А. Новикова «В мире научной интуиции. Интуиция и разум». Авторы подчер-

кивают, что проблема соотношения «интуитивного» знания в современной гносеологии является одной из сложнейших. Вопрос о соотношении непосредственного и интуитивного знания, следовательно, не может быть решен только сопоставлением этих двух форм знания. На решение данной проблемы существенное влияние оказывает процесс получения «непосредственного» и «интуитивного» знания в качестве важных компонентов общей системы научного знания. Особое внимание уделяется научному творчеству как высшей форме научного познания. Под научным познанием понимается «некий целостный акт, в котором ярко выражена активность сознания творящего. С формально-логической точки зрения понятия “творчество” и “познание” относятся к разряду перекрещивающихся, ибо познание как просто накопление знаний может быть и нетворческим» [Ирина, Новиков 1978: 145].

Считаем, что как раз в процессе научного творчества происходит выделение смыслов интуитивно-логическим путем. Выделяя определенные, в нашем случае – оценочные, смыслы, мы основываемся на своей интуиции, на своем личном опыте, который не может быть абсолютно оторван от общественного опыта, поскольку человек – существо социальное. Однако прийти к какому-либо выводу относительно того или иного смысла невозможно, не рассуждая логически. Тем не менее все вышесказанное, на наш взгляд, не исключает того, что люди, говорящие на разных языках, могут видеть одну и ту же проблему по-разному.

Подтверждением нашего положения о существовании у каждого интуитивной логики, основанной на собственном опыте и восприятии, может служить сценарный метод лингвистических исследований, который рассматривает значение слова и значение текста в их теснейшей связи. В частности, по мнению Ч. Филмора, в центре внимания стоит не процесс синтеза значения слова и значения текста, а процесс анализа, понимания текста. Слушающий или читающий производит вычисление того, о чем ведет речь говорящий. При этом используются убеждения, ожидания, память, личный опыт, которые должны привлечь слушателя в процессе анализа текста [Филмор 1988: 67]. В качестве примера данного этапа объективации концепта «оценка» приводим анализ одного из текстов, использованных при проведении исследования. В тексте обсуждаются последствия американо-иракского конфликта, повлекшие изменения на российском финансовом рынке. Статья называется «Призрак хаоса» [Профиль (журн.) 2005: 17]. В аннотации дана следующая информация: *Перед войной на*

российском денежном рынке заметно выросли возможности для получения спекулятивных доходов. Непонятно только, зачем такое развитие событий нужно монетарным властям. Даже до анализа самого текста мы, зная об отрицательном смысле слова *спекулятивный*, можем интуитивно предположить, что если возможность этой спекулятивности *заметно выросла* и если это *нужно* властям, то власть виновна. То есть интуитивно-логически мы выделяем смыслы *неправильность, осуждение, виновность, критика*. Все эти смыслы, бесспорно, содержат отрицательную оценку вследствие того, что вызывают негативные переживания.

При дальнейшем анализе самого текста статьи можно обнаружить множество не просто критичных замечаний, а, скорее, уже саркастических высказываний. Ср.: *Что получилось в итоге? Вернулись старые добрые времена нещерного капитализма... Можно подумать, что при таких уникальных спекулятивных возможностях, которые открывает российский рынок, нерезиденты не проникнут сюда тихой сапой*. В этих высказываниях налицо не только саркастическое отношение к действиям властей, но и резко отрицательная оценка этих действий, которая подается в «положительной оболочке». Действительно, положительное по семантике сочетание *старые добрые времена* контактирует с явно отрицательным по значению *нещерным капитализмом*, благодаря чему автор в полускрытой форме выражает свое категоричное неприятие этих «добрых времен». Или: *возможности уникальные*, но при этом они *спекулятивные*, дающие возможность проникнуть на рынок *тихой сапой* (скрытым, незаконным образом). Характеризуя далее золотовалютные резервы России как *достаточные по всем, даже самым строгим международным критериям*, автор статьи тут же дает отрицательную характеристику их использованию, ср.: *Но эти критерии обоснованы для мирного времени*.

Смысловой же анализ последнего абзаца текста оставляет у читателя ощущение того, что все сделано не то и не так и обратного пути уже нет, поскольку механизм действия монетарной либерализации уже запущен. Ср.: *Неужели с монетарной либерализацией по всем направлениям нельзя подождать хотя бы полгода? Может быть, к тому времени ситуация в мировом масштабе немного прояснится*. Иначе говоря, выделенный нами при первичном чтении оценочный смысл *критика* после углубленного лингвистического анализа переходит в оценочный смысл *резкая критика*, поскольку то, что сделано неправильно, и то, что невозможно исправить,

вызывает еще большее раздражение по сравнению с ситуацией, когда можно найти иное решение в случае принятия неверного.

Согласно четырем этапам объективации концепта «оценка» получаем, на наш взгляд, инструмент для выстраивания концептуального поля оценки. Оно будет представлять собой совокупность концептуальных компонентов базовых смыслов, сгруппированных по оценочным модулям. Критериями отнесения компонентов базовых смыслов к ядру или периферии служат их характеристики с точки зрения актуальности и частотности употребления. Цельность поля обеспечивается концептуальными связями, устанавливающимися между ядром, центром и периферией, а также внутри периферии. К ядерным модулям относятся модули недифференцированной ценности и недифференцированной неценности, т. е. общепризнанной ценности / неценности. К центральным модулям относятся компоненты модулей дифференцированной ценности и дифференцированной неценности, а именно: модули ценности/неценности ввиду истинности/неистинности, модули ценности/неценности по внешним (внутренним) качествам (свойствам), модули ценности/неценности ввиду полезности (необходимости)/бесполезности (вредности). Периферии, по нашему мнению, принадлежат все модульные компоненты, процентное содержание которых в концептуальном поле составляет менее 6%. Характер поля может быть квалифицирован как незамкнутый. Особенно полезной, как представляется, является объективация глубинного оценочного смысла в научных статьях экономического содержания, поскольку именно положительная или отрицательная трактовка определенного направления в развитии составляющих рынка становится отправной точкой для перспективных исследований экономического развития регионов, стран и экономических союзов между странами.

Как сильной стороной проводимого нами исследования, так и его уязвимой частью можно считать проблему истинности оценки с точки зрения научной теории, с одной стороны, и с точки зрения обыденных представлений – с другой. Так, например, мнение теоретиков о том, что истинно хорошее или плохое с экономической точки зрения, может не совпадать с тем, что «хорошо» или «плохо» по мнению рядового представителя социума. В связи с этим интересна также позиция оценки истины с точки зрения семантики возможных миров и так называемых пропозициональных установок, отражающих отношения личности к положению дел.

Список источников

- Журнал «Профиль»*. М.: Дом Родионова, совместно с Business Week, 2003 – 2013.
- Acedo F.J., Barroso C.* The resource-based theory: Dissemination and main trends//Strategic Management Journal. 2006. Vol.27, Issue 7. P. 621–636.
- Kalemis K., Saba R.B., Elpida A.* The Value of Measuring Intellectual Capital In Higher Education – A New Challenge of Our Days. 2006. 427 p.
- Lee S.-H., Beamish P. W., Lee H.-Uk, Park J.-H.* Strategic choice during economic crisis: Domestic market position, organizational capabilities and export flexibility// Journal of World Business. 2009. Vol. 44, Issue 1. P. 1–15.
- Longman communication 3000* (Longman dictionary of contemporary English) / Pearson Longman ELT, 2007.
- Oxford Learners Thesaurus: a dictionary of synonyms*/ OUP. Oxford, 2008.
- Zaleha A., Muhd-Kamil I., Jagjit K., Hamezah M.* The Value Relevance of Intangibles Non-Current Assets in Different Economic Conditions // International Review of Business Research Papers. 2008. Vol. 4, Issue 2. P. 316–337.
- Zheng W.* A social capital perspective of innovation from individuals to nations: where is empirical literature directing us? //International Journal of Management Reviews. 2010. Vol. 12, Issue 2. P. 151–183
- The Economist Digital Edition, Economics* // The Economist newspaper limited. 2003–2013.

Список литературы

- Алиева Т. С.* Словарь синонимов русского языка. М.: Юнвес, 1999. 474 с.
- Арутюнова Н. Д.* Аксиология в механизмах жизни языка // Проблемы структурной лингвистики. М.: Наука, 1982. С. 3–19.
- Войтецук И. В.* Содержание и средства объективации концепта «вода» в языке и речи: дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2002. 258 с.
- Выгузова Е. Ю.* Языковые средства оценки экономической ситуации в публицистических текстах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2011. 32 с.
- Ирина В. Р., Новиков А. А.* В мире научной интуиции. Интуиция и разум. М.: Наука, 1978. 191 с.
- Краткий словарь когнитивных терминов* / под общей ред. Е. С. Кубряковой. М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. 245 с.
- Лисоченко Л. В.* Высказывания с имплицитной оценкой. Таганрог: Изд-во Таганрог. пед. ин-та, 1992. 47 с.
- Молчанова Г. Г.* Импликативные аспекты семантики художественного текста: автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1990. 40 с.
- Основы экономической теории* / под ред. С. И. Иванова. М.: Вита пресс, 2001. Кн. 1. 335 с.
- Филмор Ч.* Фреймы и семантика понимания // НЗЛ. Вып. XXIII: Когнитивные аспекты языка. М.: Прогресс, 1988. С. 52–91.
- Философский энциклопедический словарь*. М.: ИНФРА, 1997. 576 с.

**CONCEPT “VALUATION”: DISTINGUISHING CHARACTERISTICS
AND POSSIBLE STAGES OF ITS OBJECTIVIZATION**

Elena V. Kostareva

Reader of Foreign Languages Department

National Research University Higher School of Economics; Perm Branch

The article deals with the results of the concept “valuation” research undertaken within the analysis of the conceptual domain “valuation”. The analysis is carried out on the data of economic Russian and English texts. The category “valuation” is approached as a multifaceted one, revealing its ontological, semantic and epistemological characteristics. Within the framework of the cognitive linguistic approach the author identifies this concept’s differentiating properties, which determine the ways of its objectivization and represent it as a global phenomenon having no reference to a concrete object but to all aspects of human life. The article describes the step-by-step method for the concept objectivization, which results in the conceptual domain interpreted as a modular one.

Key words: concept “valuation”; conceptual domain; essential semantic element; objectivization; implication; implied semantic element.